

Воздух в больнице был пропитан запахом антисептика.

Ли Аньпин открыл глаза и попытался встать, но в тот же самый момент когда он пошевелился, острая боль прошла через все его тело и он не смог сдержаться и начал стонать. Это предупредило медсестру, которая находилась за ним.

"Ты проснулся?" Медсестра, видя страдающее лицо Ли Аньпина, которое исказилось от боли, поспешила передвинуть его назад на кровать: "Тебя сбита машина и ты был сильно травмирован. Не думай об этом, просто отдыхай. Я сейчас же позову доктора." (прим.пер. Легко ей говорить. Саму наверное машина каждый день переезжала, поэтому такая спокойная.)

После череды тестов, будь это медсестры, доктора или пациенты, никто не сказал ему о его состоянии. Всё что было между ними общее, это то что все пялились на него и у всех волосы вставали дыбом от этого.

"Доктор, скажите когда я поправлюсь?" Ли Аньпин уже не мог терпеть и наконец таки спросил доктора.

"Не возбуждайся, авария была действительно серьёзной. Когда тебя сюда привезли, ты был почти мёртв. И несмотря на то что ты смог выжить только благодаря своему стремлению жить, последствия от этого инцидента будут сопровождать тебя на протяжении всей твоей жизни. Ты должен быть готов к этому."

Ли Аньпин пропустил удар сердца, он спросил: "Доктор, я парализован?"

"Вздых." Доктор посмотрел на лицо Ли Аньпин с намёком жалости: "Твоя центральная нервная система была сильно повреждена. Даже если ты восстановишься в будущем, твои легкие не смогут восстановиться и тебе будет сложно даже передвигаться. Чтобы полностью поправиться, тебе нужно будет 10 лет или даже десятки лет тренировок и реабилитации."

У Ли Аньпина заболело сердце, когда он почувствовал глубокую печаль в груди. С последними крохами надежды он спросил: "Мои легкие, если сравнить со временем до аварии, в чем разница?"

Доктор покачал головой: "Время которое ты можешь находиться вне кровати всего 30 минут в день...после тренировок и лечения, ты сможешь увеличить количество времени пользуясь костылём."

Как если бы доктор боялся увидеть выражение отчаяния на лице Ли Анпинга, доктор ушел в спешке после объяснения, оставляя Ли Аньпина, который смотрел в пустоту и думал неизвестно о чём.

Только после того как пришла полиция он восстановил свой дух, после того как он увидел их перед собой его глаза блеснули. "Был ли арестован человек который сбил меня? Вместе со мной была девушка, её зовут Вэй Ши Ши, вы нашли её?"

Всего вошли два полицейских, одним из них был молодой парень, Лянь Чжун. Он посмотрел на парализованного Ли Аньпина с намеками на ярость в глазах и сказал: "Не волнуйся, девушка о которой ты говорил как и водитель были арестованы. Природа этого инцидента очень злая, и

мы обязательно привлечем преступников к ответственности."

Сейчас он понял, что водитель был ни кем иным как насильником, которого звали Шан Чжэнь Бан. Он был арестован сразу после происшествия, но с тех пор как его арестовали, он ни проронил ни слова не важно как полиция заставляла его, он только просил сделать звонок.

По крайней мере Вэй Ши Ши была невредима. После того как полиция взяла у неё показания, они использовали улики чтобы лучше понять ситуацию. Теперь был черед взять показания у Ли Аньпина.

Ли Аньпин сразу же рассказал всё что он знал.

После взятия показаний, в отличие от молодого полицейского, у его напарника было плохое предчувствие. Его звали Сун Сы Шань, и он был полицейским более 10 лет.

Гонимая машина, изнасилование, молчание Шан Чжэнь Бана и его требование позвонить, говорило Сун Сы Шаню, что это дело опаснее чем кажется.

После небольшого замешательства, он не сказал Ли Аньпину о своих переживаниях, надеясь что всё это лишь его воображение.

После того как полицейские ушли, Ли Аньпин взбодрился.

Были неоспоримые улики, поэтому Шан Чжэнь Бана наверняка посадят и ему придётся заплатить Ли Аньпину большую сумму денег.

Правосудие победит!

Несмотря на то что он не мог двигаться, денег, которые он получит от компенсации, должно хватить, чтобы окончить институт. Сейчас время технологий. Даже если он будет парализован и не сможет выйти на улицу, Ли Аньпин верит, что используя его знания и умения, он сможет достичь успеха в жизни.

Даже если он захочет выйти из дома, он может использовать кресло-коляску. Доктор также сказал, что у него есть шанс на выздоровление.

Ли Аньпин продолжал убеждать себя, что нет ничего страшного в его травмах, но серость в его глазах никуда не делась.

Сожаление?

Возможно.

Прошла половина месяца, Ли Аньпин уже не мог сосчитать, сколько раз его бабушка плакала на его больничной койке.

Анна пришла на третий день после аварии и, после того как узнала о его состоянии, больше не появлялась. (П.п. Вот это подстава! То ему в любви признавалась, а теперь просто кинула.)

Все его одноклассники и друзья пришли по одному разу и университет даже собирал деньги для него, но после того как репортеры взяли у них интервью, весь их энтузиазм улетучился.

Ли Аньпин до сих пор помнит насмешливый тон его дяди и тети, родного сына бабушки и её патчерицы, когда они приходили навестить его.

"Больничная койка стоит дорого, так? Пенсия матери очень маленькая, и все что она копила, она отдала в больницу. Что же ей останется?"

"Мать, он останется в больнице не на несколько дней, что будет стоить тебе десять тысяч долларов. Я спросила доктора, он парализован, по-простому инвалид, ты будешь заботиться о нём? Даже не думай о компенсации с другой стороны. Судебные разбирательства могут длиться до 5-6 лет, к этому времени будет уже поздно."

"Меня не заботит выберешь ли ты меня или его, но если ты решишь заботиться об этом уроде то можешь попрощаться со мной, твоим родным сыном, и дать этому калеке попрощаться с тобой, когда ты будешь умирать."

Слыша это, Ли Аньпин хотел возразить, но реальность отягощала его как огромный камень. Он только мог смотреть, как они уходят, не говоря ни слова.

В эти дни у него была депрессия, его тело было парализовано, но душевная боль была невыносимее простого дискомфорта, она толкала его в пучину отчаяния.

По крайней мере в мире ещё была надежда.

Единственное развлечение, которое осталось в его жизни, было просмотром новостей в интернете.

Гоночная машина, изнасилование, богатенький сыночек, безумные действия и авария. Новости про Ли Аньпина быстро были схвачены крупными новостными агентствами и стали известными новостными статьями. Интернет взорвался обсуждениями данной темы и все, конечно же, поддерживали Ли Аньпина и Вэй Ши Ши.

Каждое продвижение в расследовании было в эфире новостей и каждая похвала и признание от масс было самой большой радостью в жизни Ли Аньпина.

В интернете все надеялись на то, что виновного накажут.

Несмотря на это, он всё ещё ждал судебное разбирательство. Каждый день он клал телефон рядом с подушкой в надежде на то, что его вызовут в суд.

Странно было то, что Вэй Ши Ши ни разу не связалась с ним после аварии. Это беспокоило Ли Аньпина.

Несмотря на то, что они сказали, к нему снова пришли дядя с тётей. Позади них был мужчина одетый в костюм. Он истощал ауру, полную высокомерия.

"Итак, ты Ли Аньпин?" Голова мужчины никогда не опускалась, в то время как он презренно смотрел на

Ли Аньпина.

"Я из юридического агенства "Золотая дверь", меня зовут Сюй Ли Чуань, здесь один миллион долларов." Мужчина достал чек из кармана. "Если вы измените свои показания, то этот чек будет принадлежать вам."

Ли Аньпин холодно посмеялся: "Правда? Как именно вы хотите чтобы я изменил их?"

Мужчина, по-видимому не заметил тон, с которым он говорил, или, возможно, у него была полная уверенность в силу денег, он сказал: "Тогда была тёмная ночь, ты не смог чётко увидеть насильника. Только потом ты узнал, что владельцем машины был Шан Чжэнь Бан, поэтому предположил, что он и был насильником. Тебе нужно сказать лишь это."

Видя протянутую руку Ли Аньпина, Сюй Ли Чуань улыбнулся, так, как если бы он принял положительный ответ, и отдал чек Ли Аньпину. Но то, что случилось после было вне его ожиданий.

Ли Аньпин порвал чек и бросил его в ноги Сюй Ли Чуаню.

"Мы можете считать это за отказ. Скажите Шан Чжэнь Бану готовиться к тюрьме. Я всё равно получу эти деньги в качестве компенсации."

После того, как он это сказал, Ли Аньпин был полностью удовлетворён и посмотрел на Сюй Ли Чуаня с улыбкой. Видя шокированное выражение людей вокруг, он был горд своим ответом. В этот момент он был полон энергии, и с чистым, как небо в ясный день, сознанием.

Сюй Ли Чуань набрал воздух в легкие, его лицо стало озлобленным, он посмотрел Ли Аньпину прямо в глаза и сказал слово за словом: "Хорошо! Прекрасно! Восхитительно! Я надеюсь, что ты не пожалеешь об этом!" После этого он развернулся и ушёл.

После его ухода, Ли Аньпин взглянул на его разъярённых дядю и тетю.

"Ты с ума сошел?!" Его тётя плюнула ему в лицо.

"Что?!" Ли Аньпин шокировано посмотрел на свою тетю. Он совершенно не ожидал от неё такой бурной реакции.

"Ли Аньпин что ты хочешь?" Его дядя взял его за плечи обеими руками и стал трясти: "Моя семья растила тебя до этого момента, этого недостаточно? Моей матери около 70 лет и тем не менее она приходит сюда каждый день, чтобы позаботиться о тебе. Ты пытаешься её угробить?"

"Но я ..."

Его тетя ткнула ему пальцем в лицо и начала его ругать: "Ты, маленький паршивец, что можешь сказать в своё оправдание? До сих пор ты создавал одни проблемы! Ты знаешь какое тяжёлое сейчас время? Отец Шан Чжэнь Бана, Шан Ань Го, мэр города Чжунду!! Ты успокоишься только когда умрет вся семья?"

Его тётя яростно кричала, продолжая бить его по груди. Только после того, как его бабушка принесла обед, она остановилась. Но после обеда она снова взялась за дело.

В это время, Ли Аньпин тупо сидел на кровати, его глаза были рассеяны и единственное, что он чувствовал, была ноющая боль в груди. Он не мог понять откуда она взялась, были ли слова его тётки тем, что ранило его.

Почему это произошло?

Почему меня ругают несмотря на то, что я не сделал ничего плохого?

Следование правосудию неправильно?

Ли Аньпин было только 20 лет, но за эти годы он мог с уверенностью сказать, что он праведный человек.

Было ли плохо помогать нуждающимся в помощи?

Был ли я неправ в том, что держался своих принципов?

Был ли я неправ, не принимая подарки и разбираясь с плохими ребятами?

Почему из-за этого страдает моя бабушка?

Почему из-за этого мои дядя и тётя отвернулись от меня?

Нет, я не был неправым.

Глаза Ли Аньпина наполнились светом, он пришёл к какому-то выводу?

Все что мне нужно, это выиграть судебное разбирательство. После того, как Шан Чжэнь Бана арестуют, судьи будут на моей стороне, правда покажет, что я был прав. Деньги которые я получу в качестве компенсации позволят бабушке, тёте и дяде жить в комфорте.

Быть справедливым не может быть неправильно! Всегда есть свет в конце тоннеля.

На другой стороне Чжунду, в красивом и величественном пентхаусе.

Шан Чжэнь Бан лег на диван, нажимая на пульт от скуки, но его глаза были направлены не на телевизор.

Только после того, как дверь открылась, увидев мужчину средних лет, который вошёл, он встал.

"Почему ты дал этому ублюдку деньги? Он же посмел ударить меня!" Шан Чжэнь Бан поспешил к отцу и быстро сказал: "Тебе достаточно было дать мне сто тысяч долларов и я бы сразу же отправил брата Хо и его банду убить его. Я бы посмотрел, на то что бы он смог сказать в суде."

Мужчина, который являлся отцом Шан Чжэнь Бана, хмуро смотрел на него: "Тебе не хватило проблем? Твои выходки на этот раз заставили меня потерять лицо. Как часто мне тебе повторять, эти хулиганы из триад, что ты делаешь в их рядах? Эти люди без будущего только собьют тебя с твоего пути....."

Шан Чжэнь Бан не посмел перечить отцу и просто слушал его до тех пор, пока ему не позвонили.

"Алло? Сюй в чем дело?"

"Да Да.... Я понял."

Шан Ань Го положил трубку и вздохнул.

Шан Чжэнь Бан аккуратно наблюдал за реакцией отца и спросил: "Был ли это дядя Сюй? В чем дело?"

"Ли Аньпин отказался принять деньги, сказав что он не поменяет показания."

Услышав это, Шан Чжэнь Бан подпрыгнул с радостью и крикнул: "Видишь? Я говорил тебе что тот парень не будет сотрудничать. Отец, он подумал что тех денег, которые мы ему предложили было мало, и хочет вымогать их у нас. Просто послушай меня и закончи с ним. Оставь это мне и я разберусь с ним по тихому."

БАМ!!! Шан Ань Го ударил кулаком по столу и упрекнул : "Не из-за тебя ли это? Оставайся дома месяц и не думай уходить. Когда это дело уляжется, ты поедешь за границу немедленно. Не дай Бог я увижу тебя тут снова. Я позабочусь о делах здесь дальше сам, не создавай проблемы и не говори своему брату об этом. У него сейчас важные дела."

"Да, я понимаю" Видя, что его отец бесится, Шан Чжэнь Бан немедленно опустил свою голову в опасении, но внутри он был в экстазе. (П.п. Видимо хочет наверстать упущенное)

"Ахахаха, как только я уеду отсюда, я буду как рыба в воде. Отец не сможет контролировать меня и я даже смогу найти старшего брата для веселья... ахахаха."

<http://tl.rulate.ru/book/13689/265434>